Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ПАВЛОВИЧЪ.

ПИСЬМО КЪ ТОВАРИЩАМЪ

О ВТОРОМЪ СЪѢЗДѢ

Р. С.-Д. Р. П.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія
Центральный Комитетъ

ЖЕНЕВА
Типографія Партіи, Rue de la Coulouvrenière, 27.
1904

UNIVERSITY OF
ILLINOIS LIBRARY
AT URBANA-CHAMPAIGN

335.40947
W46p

По независящимъ отъ моей воли причинамъ, я не могъ тотчасъ послѣ съѣзда сообщить о немъ вамъ лично. Въ виду выхода въ свѣтъ протоколовъ, я ограничусь лишь освѣщеніемъ наиболѣе важныхъ событій, какъ на самомъ съѣздѣ, такъ и близко связанныхъ съ нимъ, чтобы уяснить вамъ позицію *большинства*, къ которому я принадлежалъ. Это весьма важно, въ виду множества кривотолковъ и ложныхъ освѣщеній фактовъ, распространяемыхъ такъ называемымъ *меньшинствомъ* для оправданія своей тактики бойкота и той ожесточенной борьбы, которая тянется цѣлые мѣсяцы, борьбы, не имѣвшей въ основаніи своемъ ничего общаго съ борьбой принципіальной.

Съѣздъ дружно осудилъ федералистическія стремленія бундовцевъ, принялъ программу и уставъ Партіи огромнымъ большинствомъ голосовъ: почти всѣ резолюціи были приняты единогласно или подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Единственно сколько-нибудь принципіальнымъ вопросомъ, раздѣлившимъ искровцевъ, былъ § 1 устава Партіи. Комиссіей по выработкѣ устава съѣзду были предложены двѣ формулировки о членствѣ въ Партіи. Формула т. Мартова: „членомъ Партіи считается всякій, признающій программу и оказывающій ей содѣйствіе подъ контролемъ одной изъ партійныхъ организацій.“ Формула Ленина: „..признающій программу и участвующій лично въ одной изъ партійныхъ организацій.“

Формула т. Мартова кажется мнѣ дѣлающей шагъ къ оппортюнизму. Съ одной стороны, она предполагаетъ признаніе соціальдемократической программы и какъ бы исключаетъ возможность вступленія въ ряды Партіи несоціальдемократическихъ элементовъ, съ другой стороны — она стремится за-

числить въ ряды членовъ Партіи, путемъ присвоенія сего названія, такіе элементы, какъ профессора, гимназисты и т. п., которые не желаютъ или боятся вступить или составить партійную организацію, хотя бы lose.

Еще несостоятельнѣе кажется мнѣ формула тов. Мартова по отношенію къ цѣлымъ организаціямъ. Если какая-нибудь организація „независимцевъ“ „признаетъ“ программу и контроль одной изъ партійныхъ организацій и этимъ самымъ дастъ право каждому отдѣльному „независимцу“ называться членомъ соціальдемократической Партіи, то совершенно непонятно, по крайней мѣрѣ, съ точки зрѣнія дѣйствующаго устава, какимъ образомъ организація, состоящая сплошь изъ членовъ Партіи, не будетъ представляться, какъ для самихъ членовъ, такъ и для внѣшней публики, партійной организаціей?

Формула т. Ленина уничтожаетъ возможность фиктивныхъ членовъ Партіи и ставитъ вопросъ о профессіональныхъ и другихъ организаціяхъ, не преслѣдующихъ чисто соціальдемократическихъ цѣлей, на правильную почву, нисколько не уничтожая возможности оказывать свое воздѣйствіе на эти организаціи. Кромѣ того, формула т. Ленина даетъ соціальдемократическимъ элементамъ стимулъ къ организаціи.

За формулу т. Ленина было подано 23 голоса; противъ было подано 28 гол., въ томъ числѣ пять бундовцевъ, два рабочедѣльца и одинъ борьбистъ. Принята формулировка т. Мартова.

Дебаты и голосованіе по § 1 устава, гдѣ т. Мартовъ сдѣлалъ, по моему мнѣнію, шагъ къ оппортюнизму, показали, что при разногласіи „искровцевъ“ большинство съѣзда будетъ составляться именно за ту линію, которая сколько-нибудь приближается къ оппортюнистической. Тутъ уже намѣчалась группировка, которая окончательно сложилась въ моментъ выбора центральныхъ учрежденій. Уходъ Бунда, имѣвшаго императивный мандатъ, и делегатовъ Загр. Союза Рус. С.-Д., обидѣвшихся на его распущеніе, избавили насъ отъ многихъ неожидан-

ностей, но зато поставили лицомъ къ лицу двѣ группировки „искровцевъ“, борющихся за опредѣленіе состава центровъ.

Еще задолго до съѣзда, на Рождествѣ 1902 г., редакцію „Искры“, въ лицѣ тт. Мартова и Ленина, одинъ изъ работавшихъ въ Россіи товарищей (членъ О. К.) просилъ озаботиться разработкой организаціоннаго устава. За нѣсколько дней до съѣзда выяснилось, что т. Мартовъ имѣлъ набросокъ своего проекта устава, но, послѣ ознакомленія за нѣсколько недѣль до съѣзда съ проектомъ т. Ленина, не счелъ нужнымъ выступить съ нимъ, вслѣдствіе чего Ленинскій проектъ фигурировалъ на предварительныхъ совѣщаніяхъ съѣзжавшихся делегатовъ, какъ единственно „искровскій“, и былъ, какъ таковой, защищаемъ т. Мартовымъ, также и т. Троцкимъ, какъ выражались потомъ нѣкоторые делегаты, съ пѣной у рта.

Этотъ проектъ, въ общемъ, сдѣлался нынѣ дѣйствующимъ уставомъ Партіи. Измѣненія потерпѣли § 1 (въ Мартовскомъ духѣ), пунктъ о Совѣтѣ (въ духѣ россійскихъ товарищей, настаивавшихъ на расширеніи функцій Совѣта) и пунктъ о кооптаціи членовъ въ Ц. К. и въ Ц. О. По первоначальной идеѣ Ленинскаго проекта, два руководящихъ центра, Ц. О. и Ц. К., автономные каждый въ своей области, въ *случаѣ конфликта между ними*, созываютъ Совѣтъ Партіи изъ пяти лицъ, избранныхъ съѣздомъ. Такимъ образомъ, по первоначальной идеѣ проекта Ленина, Совѣтъ является лишь высшимъ третейскимъ учрежденіемъ. Я и нѣкоторые другіе товарищи, не считая цѣлесообразной такую постановку верховнаго учрежденія, настаивали на расширеніи функцій Совѣта. Я настаивалъ на томъ, чтобы Совѣтъ могъ собираться не только въ случаѣ конфликтовъ, а и въ случаѣ возникновенія важныхъ партійныхъ вопросовъ, гдѣ нѣтъ никакого конфликта, а необходимо принять рѣшеніе, какого не можетъ взять на свою отвѣтственность тотъ или иной изъ центровъ въ отдѣльности. Эта поправка была принята авторомъ проекта и была внесена въ уставную комиссію. Т. Мартовъ

на съѣздѣ призналъ себя солидарнымъ съ этой идеей верховнаго Совѣта и формулировалъ ее такъ:

„Я предлагаю отвергнуть предложеніе о томъ, чтобы вычеркнуть слова: „Совѣтъ есть высшее учрежденіе...“[1]) Для насъ Совѣтъ не только примирительное учрежденіе“. Съѣздъ утвердилъ эту формулировку. Относительно выбора пятаго члена возникли разногласія, какъ его назначить: выбирать-ли на съѣздѣ, предоставить-ли выборъ четыремъ представителямъ отъ Ц. К. и Ц. О. Рѣшено выбирать на съѣздѣ. Т. Мартовъ стоялъ за предоставленіе этого права четыремъ представителямъ отъ Ц. К. и Ц. О. За весь уставъ, который теперь нѣкоторые товарищи вмѣстѣ съ бундистами стараются изобразить, какъ аракчеевскій, голосовало 42 противъ шести при одномъ воздержавшемся.

Такимъ образомъ, вы видите, что уставъ на самомъ съѣздѣ былъ принятъ всѣми, за исключеніемъ бундистовъ, при отсутствіи сколько-нибудь принципіальныхъ (кромѣ § 1) разногласій между искровцами. Между тѣмъ, къ моменту выбора центральныхъ учрежденій на съѣздѣ создалась уже атмосфера, предвѣщавшая мало хорошаго. Напрасно читатель протоколовъ будетъ искать въ ходѣ преній коренныхъ причинъ этого расхожденія между „искровцами“. Напрасно онъ будетъ стараться понять, почему, напр., вопросъ о маленькой группѣ „Южн. Раб.“ дебатируется такъ страстно. Чтобы освѣтить этотъ вопросъ, необходимо разъяснить инцидентъ съ Орг. Ком. въ началѣ съѣзда и указать на неоффиціальныя собранія организаціи „И.“

Вы знаете, что Орг. Ком. не представлялъ цѣльной спѣвшейся организаціи. Въ него входилъ бундистъ, члены организаціи „Искры“, южно-рабоченцы и одинъ случайный членъ. Конечно, бундовецъ велъ свою политику, опредѣляемую всей позиціей Бунда.

Всѣ помнятъ скандалъ, поднятый имъ въ своей „прессѣ“ по поводу, якобы, неприглашенія его на

---

1) Стр. 268 протоколовъ.

первое засѣданіе Орг. Ком. Громы его были направлены на „козни“ „Искры“. Даже послѣ вступленія въ Орг. Ком. Бундъ велъ самую неприличную полемику съ „Искрой“ и третировалъ Орг. Ком., какъ интригу „Искры“. Южно-рабоченцы (послѣ долгихъ переговоровъ съ организаціей „Искры“ заявившіе о солидарности съ нею) вели свою особую линію. Линія эта (независимо отъ устойчивости ихъ въ принципіальныхъ вопросахъ) заключалась въ стремленіи закрѣпить и расширить свое, до образованія Орг. Ком. небольшое, вліяніе на югѣ. Цѣль „Юж. Раб.“ заключалась въ томъ, чтобы выйти со съѣзда въ видѣ редакціи популярнаго органа въ Россіи. Эта тенденція шла въ разрѣзъ съ „искровскими“ планами. Я не буду касаться здѣсь другихъ разногласій между искровцами и южно-рабоченцами. Мнѣ важно здѣсь отмѣтить, что „Юж. Р.“ имѣлъ свои отдѣльные отъ организаціи „Искры“ планы и свои болѣе узкіе приходскіе интересы.

На съѣздѣ изъ семи „искровскихъ“ членовъ Орг. Ком., бывшихъ въ немъ съ основанія, могъ явиться лишь одинъ. Второй изъ явившихся представителей „Искры“ въ Орг. Ком. принадлежалъ къ числу такъ называемыхъ (въ шутку) „искровцевъ, стыдящихся быть искровцами“. Кромѣ нихъ былъ одинъ бундистъ, одинъ южно-рабоченецъ (второй пріѣхалъ черезъ день послѣ открытія съѣзда) и одинъ случайный членъ. Такой случайно образовавшійся на съѣздѣ составъ Орг. Ком. воочію показалъ, какая тактика капризовъ можетъ проистекать изъ подобнаго сложенія силъ. Еще до съѣзда это выразилось на засѣданіи Орг. Ком. по поводу приглашенія совѣщательныхъ голосовъ, на что, какъ извѣстно, Орг. Ком. *до* открытія съѣзда имѣлъ право. Неожиданно для всѣхъ членовъ организаціи „Искры“ (въ томъ числѣ и редакціи), вопреки энергичнѣйшему протесту т. Мартова, одинъ изъ представителей орг. „Искры“ въ Орг. Ком., назовемъ его Z, вноситъ предложеніе пригласить нѣкоего К., извѣстнаго организаціи лишь своими „перебѣгами“, рабочедѣльца. Про-

исходитъ отчаянная схватка въ Орг. Ком. между двумя представителями „Искры“, причемъ Z. мотивируетъ необходимость приглашенія К., во-первыхъ, тѣмъ, что онъ написалъ какую-то критику „искровскихъ“ взглядовъ (потомъ оказалось, что книга сія не существуетъ), во-вторыхъ, что самъ Z. солидаренъ съ К., солидаренъ во всѣхъ тѣхъ взглядахъ, въ которыхъ К. расходится съ „Искрой“. Эта декларація удивила и возмутила всѣхъ членовъ организаціи „Искры“. Инцидентъ этотъ разрѣшился на этотъ разъ благополучно лишь потому, что искровцу удалось съ большимъ трудомъ привлечь при голосованіи на свою сторону случайнаго члена Орг. Ком.

Второй инцидентъ разыгрался уже во время засѣданій съѣзда. Исходнымъ пунктомъ инцидента было знаменитое „скоропалительное засѣданіе“ Орг. Ком. во время пятиминутнаго перерыва „у окошка“, въ залѣ засѣданія. Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ. Какъ извѣстно, группа „Борьба“ Орг. Ком. на съѣздъ приглашена не была, мандата ни отъ одного изъ россійскихъ комитетовъ тоже не получила. Неприглашеніе „Борьбы“ было опредѣленно мотивировано Организаціоннымъ Комитетомъ и въ комментаріяхъ къ уставу и въ комиссіи по провѣркѣ мандатовъ членами Орг. Ком. (въ томъ числѣ Z). Комиссія вполнѣ присоединилась къ мнѣнію Орг. Ком. (за исключеніемъ засѣдавшаго въ ней бундиста, который, конечно, стоялъ за приглашеніе, хотя и заявилъ, что совершенно не знакомъ съ этой группой). Вдругъ только что явившійся на съѣздъ (на второе засѣданіе) второй южно-рабоченецъ (членъ Ор. Ком.) заявляетъ, что вопросъ о „Борьбѣ“ для него, якобы, *новый*, и требуетъ пятиминутнаго перерыва, чтобы поговорить съ товарищами. Пользуясь этимъ пятиминутнымъ перерывомъ, въ самомъ залѣ засѣданія, „къ окошку“, созываются всѣ наличные члены Орг. Ком., и *новый* для юж.-раб. вопросъ сразу, безъ всякихъ предисловій, ставится на голоса. „Кто за приглашеніе?“ Всѣ, кромѣ одного представителя „Искры“, который энергично протестуетъ

противъ подобнаго образа дѣйствій, находя его нелѣпымъ, незаконнымъ. Другой представитель „Искры“, Z, который только что въ комиссіи по провѣркѣ мандатовъ стоялъ за неприглашеніе, признаетъ и законность дѣйствій и необходимость приглашенія. Перерывъ конченъ; засѣданіе продолжается. Всѣ, кромѣ Акимова, энергично высказываются противъ приглашенія группы „Борьба“ (Плехановъ, Мартовъ и др.). Послѣ закрытія преній по вопросу о „Борьбѣ“, дел. „Юж. Раб.“ проситъ слова для заявленія Орг. Ком. съ цѣлью повліять на голосованіе. Бюро совѣщается. Объявляется обѣденный перерывъ. Во время этого перерыва назначается засѣданіе Орг. Ком. (кѣмъ? съ какой цѣлью?—неизвѣстно, ибо на этотъ вопросъ членъ, оповѣщавшій другихъ (Z), отвѣчаетъ: „не знаю: *просятъ* явиться— и все“). Происходитъ засимъ бурное засѣданіе. Указанія на безтактность вмѣшательства Орг. Ком. въ ходъ преній, на отмѣну императивныхъ мандатовъ, на прежнія рѣшенія Орг. Ком. по этому вопросу, на дачу показаній въ комиссіи по провѣркѣ мандатовъ, протестъ противъ законности самыхъ засѣданій Орг. Ком. по подобнымъ вопросамъ и уходъ одного изъ искровцевъ съ сего засѣданія — ничто не дѣйствуетъ. На третьемъ засѣданіи съѣзда южно-рабоченецъ отъ имени Орг. Ком. предлагаетъ пригласить (хотя уже не группу „Борьба“) Рязанова съ правомъ совѣщательнаго голоса подъ предлогомъ заботливости о судьбахъ будущаго Ц. К. Изъ протоколовъ съѣзда вы видите, какое угнетающее впечатлѣніе произвело это вмѣшательство, это навязываніе Рязанова. Тт. Плехановъ, Ленинъ особенно Мартовъ и другіе единодушно высказались противъ образа дѣйствій Орг. Ком. 42 голоса высказалось противъ приглашенія „Борьбы“. Этотъ инцидентъ создалъ невозможную атмосферу внутри Орг. Ком., подорвалъ довѣріе къ Z у многихъ членовъ съѣзда и въ особенности у членовъ организаціи „Искры“ и наглядно показалъ, *какіе зигзаги и сюрпризы могутъ выкидывать учрежденія* при преобладаніи подспѣвающихъ южно-рабоченцевъ, гото-

выхъ всегда подставить ножку бундистовъ и между ними вибрирующихъ непослѣдовательныхъ элементовъ. Южно-рабоченцы, понявъ, что зарвались, поспѣшили загладить впечатлѣніе объясненіемъ съ ред. „Искры“. Z, безъ объясненій, въ частномъ разговорѣ съ т. Мартовымъ заявилъ о выходѣ своемъ изъ организаціи „Искры“. Частныя засѣданія организаціи „Искры“ по этому поводу обнаружили полное недовѣріе къ вышедшему Z со стороны многихъ членовъ организаціи; даже у самыхъ „мягкихъ“ возникъ вопросъ о политическомъ довѣріи къ Z. Организація рѣшила потребовать объясненія съ Z. Это объясненіе состоялось, но большинство членовъ осталось неудовлетвореннымъ имъ. Въ тѣсной связи съ этимъ инцидентомъ выдвигался важный вопросъ о составѣ будущаго центральнаго аппарата. Никто изъ искровцевъ ни разу и не заикнулся объ утвержденіи Орг. Комитета — Центральнымъ, но въ оцѣнкѣ личностей, такъ или иначе заявившихъ себя какъ въ этихъ инцидентахъ, такъ и въ дебатахъ во время обсужденія программныхъ и уставныхъ вопросовъ, между искровцами обнаружились крупныя разногласія. Однако, разногласія обнаружились не столько въ оцѣнкѣ отдѣльныхъ личностей, *сколько въ комбинированіи ихъ для состава Ц. К.* Необходимо было, по нашему мнѣнію, принять во вниманіе, что съ распущеніемъ организаціи „Искры“, которая вынесла на своихъ плечахъ трудную работу по объединенію Партіи, съ превращеніемъ газеты „Искры“ въ партійный органъ, единственной гарантіей преемственности въ работѣ будущаго центра съ организаціей „Искры“ и принципіальной и практической устойчивости его могъ быть лишь опредѣленный составъ Ц. К.

Поэтому мы настаивали на сохраненіи преемственности Ц. К. и русской организаціи „Искры“, выставляя кандидатами испытанныхъ опытныхъ товарищей, что нисколько не исключало пріема въ Ц. К. наиболѣе дѣльныхъ революціонеровъ, безъ различія оттѣнковъ. Что такова была тактика искров-

цевъ, показываетъ исторія Орг. Ком. Нѣтъ ни одного факта, гдѣ бы искровцы запирали двери Орг. Ком. передъ желающимъ работать дѣльнымъ революціонеромъ. Всякій, знакомый съ ходомъ кооптаціи въ Орг. Ком., гдѣ искровцы преобладали, долженъ согласиться съ этимъ. И, по моему, величайшая ошибка тов. Мартова заключается въ томъ, что онъ считалъ возможнымъ не соблюсти этой преемственности, настаивая на составленіи фундамента Ц. К. изъ элементовъ неустойчивыхъ, присоединившихся по тѣмъ или инымъ политическимъ разсчетамъ къ силѣ, называемой „организаціей Искры", но не забывающихъ своихъ особыхъ интересовъ, готовыхъ всегда повернуть фронтъ. Что большинство членовъ организаціи „Искры" понимало дѣло именно такъ, — доказываетъ послѣднее рѣшительное засѣданіе организаціи „Искры", состоявшее изъ 16 человѣкъ (куда входила и вся группа „Освобожденіе Труда"). Въ виду отмѣны императивныхъ мандатовъ, рѣшенія и голосованія этой орг. не имѣли *формально юридической* силы, но всѣ понимали огромное внутреннее значеніе этихъ голосованій (они записывались предсѣдателемъ). Дѣло шло именно о сохраненіи преемственности. Важно отмѣтить, что это рѣшительное засѣданіе происходило во время обсужденія устава, т. е. когда „Бундъ" и „Рабочее Дѣло" еще не ушли со съѣзда (это было тотчасъ по обсужденіи § перваго). Сначала искровцы пробовали столковаться на выборахъ первоначальной тройки, такъ какъ по первоначальному плану, намѣченному въ комментаріяхъ къ Tagesordnung'у, составленному тов. Ленинымъ и дополненныхъ тов. Мартовымъ, стояло: съѣздъ выбираетъ трехъ въ редакцію и трехъ въ Ц. К. Эти шесть лицъ по большинству $^2/_3$ голосовъ кооптируютъ нужное количество членовъ въ Ц. К. и Ц. О., а впослѣдствіи кооптація происходитъ отдѣльно. Тов. Мартовъ настаивалъ на выборѣ такой тройки, гдѣ преобладали неустойчивые элементы, мы настаивали на двухъ (изъ трехъ) послѣдовательныхъ искровцахъ, работавшихъ съ основанія „Искры" и до послѣдняго

времени, членовъ Орг. Ком. Всѣ усилія сойтись на тройкѣ не привели къ соглашенію. Идея комиссіи[1]) была также отвергнута Мартовымъ. Тогда тов. Ленинъ предложилъ сойтись на примирительномъ спискѣ изъ пяти лицъ: трехъ послѣдовательныхъ искровцевъ, изъ которыхъ два члена Орг. Ком. и третій, исполнявшій весьма важныя функціи при О. К., старый членъ организаціи „И.“; одного лидера „меньшинства“ (въ описываемый моментъ оно было не меньшинствомъ, а большинствомъ), и одного южно-рабоченца, тоже члена Орг. Ком. Этотъ списокъ объединилъ большинство членовъ организаціи „Искры“ и подалъ надежду на благополучный исходъ разногласій. За него было подано 11 гол., четыре (преимущественно заграничные дѣятели и притомъ почти неучаствующіе въ организаціонныхъ дѣлахъ) воздержались, но одинъ голосъ былъ *противъ*. Это былъ голосъ тов. Мартова. И этого одного голоса было достаточно, чтобы соглашенія между большинствомъ членовъ организаціи „Искры“ и меньшинствомъ не состоялось, достаточно для того, чтобы рисковать явиться на выборы безъ опредѣленнаго общеискровскаго списка[2]) и подвергнуться, такимъ образомъ, всѣмъ случайностямъ рѣшенія вопроса при участіи „Бунда“, „Раб. Дѣла“ и другихъ, не совсѣмъ надежныхъ элементовъ. Дебаты и голосованія по § первому устава показы-

---

1) Комиссія должна была, по нашему мнѣнію, состоять изъ трехъ или пяти авторитетныхъ товарищей и произвести тщательный опросъ лицъ, намѣченныхъ въ Ц. К., составить списокъ лицъ, способныхъ и могущихъ работать въ той или иной комбинаціи, и затѣмъ представить результатъ съѣзду.

2) Среди делегатовъ на съѣздѣ циркулировалъ списокъ, составленный изъ излюбленныхъ лицъ меньшинства: два южно-рабоченца, Z, лидеръ меньшинства и одинъ забракованный огромнымъ большинствомъ искровцевъ членъ. Т. Мартовъ въ то время еще находилъ этотъ списокъ „позорнымъ“, а на съѣздѣ Лиги утверждалъ, что этотъ списокъ фальшивый. Фактъ тотъ, что т. Дейчъ является въ дѣлѣ этого списка первоисточникомъ. Онъ передалъ его одному изъ делегатовъ большинства, тов. Гусеву. Пусть Дейчъ съ Мартовымъ разрѣшатъ между собою вопросъ, почему онъ оказался фальшивымъ. Въ этомъ спискѣ были: Штейнъ, Егоровъ. Поповъ, Троцкій, Ѳоминъ.

ваютъ, что при раздѣленіи искровцевъ вопросъ рѣшается неустойчивыми или явно враждебными элементами. Получилось, слѣдовательно, такое положеніе: т. Мартовъ порывалъ свою внутреннюю связь съ организаціей „Искры“ и вступалъ на путь „азартной игры въ голосованіе“. Будучи въ меньшинствѣ въ организаціи „Искры“, тѣмъ не менѣе диктовалъ ей условія. Съ Мартовымъ были: Аксельродъ, Засуличъ, Старовѣръ, Дейчъ, Троцкій и Ѳоминъ (всѣ, кромѣ Мартова, люди, совершенно въ сторонѣ стоявшіе отъ организаціонной дѣятельности). Со стороны большинства были: Плехановъ, Ленинъ, Саблина и шесть делег.[1]) россійскихъ комитетовъ, непосредственно пріѣхавшихъ съ работы, весьма освѣдомленныхъ не только съ политической физіономіей всѣхъ делегатовъ съѣзда, но и со всѣми комитетами и организаціями, ихъ пославшими. То же самое нужно сказать о секретарѣ редакціи Саблиной, ведшей въ теченіе трехъ лѣтъ огромную работу организаціонныхъ сношеній со всей Россіей. Такимъ образомъ, выступала съ одной стороны группа литераторовъ (хотя въ большинствѣ своемъ и очень почтенныхъ), съ другой стороны — два видныхъ вождя Рос. С.-Дем. Раб. Партіи. и группа россійскихъ работниковъ, старыхъ членовъ „организаціи Искры“. Итакъ, Мартовымъ данъ лозунгъ: борьба изъ-за состава центра должна быть вынесена на съѣздъ. Это значило, что девять шансовъ изъ десяти были за полученіе въ результатѣ зигзаговаго кабинета. Вотъ почему, зная характеръ тов. Мартова, неустойчивость его политической линіи (вѣчное исканіе равнодѣйствующей), неспособность отличать личное отъ политическаго и подверженность разнымъ вліяніямъ, ничего общаго съ истинной политикой не имѣющимъ, видя, какъ оживилась оппозиція неустойчивыхъ элементовъ на съѣздѣ (см. рѣчь Акимова о § 1, бундистовъ — стр. 254 проток.) въ предчувствіи драки между самими искровцами, мы увидѣли насто-

---

1) Вотъ перечень этихъ шести: Герцъ, Осиповъ, Дѣдовъ, Сорокинъ, Глѣбовъ и Павловичъ.

ящую опасность въ поворотѣ тов. Мартова. Опасность именно заключалась въ томъ, что этой неустойчивостью тов. Мартова должны воспользоваться всѣ подспѣживающіе элементы и выставить Мартова своимъ лидеромъ. За спиною Мартова мы ясно разсмотрѣли нѣкоторыя ниточки, въ натягиванія которыхъ объединилось все то, что до сихъ поръ составляло неопасную оппозицію (борьбистъ) или скромно и молча сидѣло на скамьяхъ съѣзда и не чувствовало желанія попадать подъ пули до сихъ поръ дружно шедшихъ искровцевъ. Зная, что происходило на засѣданіяхъ „Искры", я думаю, станетъ понятна та кажущаяся мелочной борьба на съѣздѣ изъ-за нѣкоторыхъ пунктовъ устава, напр., о кооптаціи, борьба, происходившая между двумя группами искровцевъ. Совершенно невѣрно то мнѣніе, что Ленинъ и шедшіе солидарно съ нимъ товарищи этими параграфами дѣлали натискъ на „непослѣдовательныхъ". *Дѣло обстояло какъ разъ наоборотъ*: девять шансовъ было за то, что „мартовцы" проведутъ на съѣздѣ свой списокъ, открывающій самыя неожиданыя перспективы (ни „Бундъ", ни „Рабочее Дѣло" еще не ушли). Дѣло шло не о *„вышибаніи"*, а о сохраненіи какихъ-либо гарантій устойчивости и преемственности при кооптаціи новыхъ членовъ въ Ц. К., исходя изъ предположенія, что первоначальные три или пять составятся при преобладаніи „мартовцевъ". Если бы дѣло было не такъ, то остается предположить, что, выставляя пунктъ объ единогласіи при кооптаціи, мы заботились о своихъ противникахъ, ибо для преобладающей партіи въ томъ или иномъ учрежденіи единогласіе не только не нужно, но даже невыгодно. Когда прошелъ слабымъ большинствомъ пунктъ объ единогласіи, Мартовъ стремится свести его на нѣтъ, и это ему удается проведеніемъ своей поправки, по цѣною впутыванія въ дѣло кооптаціи Верховнаго Совѣта[1]), сдѣлавъ его важнымъ факторомъ, вліяющимъ на личный составъ партійныхъ

---

1) См. стр. 278 протоколовъ съѣзда.

учрежденій. Въ результатѣ преній и голосованій (причемъ „Бундъ“ и рабочедѣльцы нѣсколько разъ поддерживали Мартова) получился нынѣ дѣйствующій уставъ, принятый въ цѣломъ, какъ уже сказано, большинствомъ въ сорокъ два голоса. Какіе бы недостатки онъ ни заключалъ, тѣмъ не менѣе въ дальнѣйшихъ работахъ нужно было считаться съ нимъ, какъ съ даннымъ. Вы видите, что роль редакціи по этому уставу есть не только роль литературной коллегіи, а гораздо большая. Редакція посылаетъ двухъ въ Совѣтъ Партіи, а, если пятый принадлежитъ къ редакціи, то и трехъ. Совѣтъ обладаетъ огромной компетенціей, вплоть до вліянія на личный составъ центровъ. — Редакція превращалась изъ семейно-литературнаго кружка въ важный факторъ политическаго руководства въ работѣ Партіи и передъ нами всталъ вопросъ: удовлетворяютъ-ли новой роли тѣ семейно-патріархальныя отношенія, которыя преобладали въ старой редакціонной коллегіи, состоявшей изъ шести лицъ? На этотъ вопросъ отвѣтъ могъ получиться двумя путями: или отъ самихъ членовъ этой коллегіи, или посредствомъ объективной оцѣнки отдѣльныхъ лицъ, ихъ дѣятельности и формы этой дѣятельности. Два редактора, Плехановъ и Ленинъ, отвѣчаютъ: нѣтъ, не удовлетворяютъ, и желаютъ выбора редакціи съѣздомъ, и этотъ отвѣтъ совпадаетъ съ мнѣніемъ большинства искровцевъ, мысленно полученнымъ вторымъ путемъ. Я говорю „мысленно“, ибо на самихъ засѣданіяхъ съѣзда производить эту оцѣнку никто и не намѣревался. Величайшей безтактностью сторонниковъ т. Мартова было возбужденіе вопроса не о выборахъ редакціи (какъ значилось въ примѣчаніяхъ къ Tagesordnung'у, извѣстному всѣмъ редакторамъ задолго до съѣзда, ибо задолго до съѣзда т. Ленинъ заявилъ, что будетъ настаивать на выборѣ, если съѣздъ будетъ „искровскій“), а объ утвержденіи старой[1]). Безтактность эта, безъ со-

1) До съѣзда, на предварительныхъ собраніяхъ, какъ уже сказано мною, обсуждался Tagesordnung, гдѣ въ комментаріяхъ сказано: съѣздъ избираетъ трехъ въ Ц. К. и трехъ въ Ц. О.

мнѣнія, была совершена съ цѣлью поставить весь вопросъ на почву „обиды“ (всѣ ораторы, говорившіе за утвержденіе, на это и спекулировали: тогда еще не были изобрѣтены принципіальныя разногласія). Депутаты, стоявшіе за выборы, дѣйствительно, были поставлены въ щекотливое положеніе. Не утверждая старой редакціи, они какъ будто должны были наносить обиду тѣмъ, кто послѣ выборовъ останется внѣ редакціи. Такимъ образомъ, оба эти акта неминуемо, благодаря обывательской постановкѣ вопроса, должны были получить самый острый характеръ[1]). Большинство, придавая мало цѣны обывательскимъ аргументамъ, такъ же, какъ и слезамъ, проливаемымъ вчерашними борьбистами (даже рабочедѣлецъ высказался за утвержденіе старой редакціи) и южно-рабоченцами, а главное, видя подъ этими крокодиловыми слезами очень ясный политическій разсчетъ, рѣшило вопросъ по существу. Всѣмъ делегатамъ было прекрасно извѣстно, что писателями, ведущими всю редакціонную работу, были Мартовъ, Ленинъ и Плехановъ. Всѣ номера „Искры“ были составлены либо Ленинымъ, либо Мартовымъ. Участіе другихъ лицъ въ этой работѣ близко къ нулю. Количество статей, помѣщенныхъ въ „Искрѣ“ за 45 номеровъ „Искры“, распредѣляется (приблизительно) такъ: Плехановъ — 24,

Никто не сомнѣвался, кто будетъ избранъ въ редакціонную тройку. Тов. Мартовъ и его сторонники выдвинули вопросъ объ утвержденіи старой редакціи только на съѣздѣ, послѣ разрыва въ организаціи „Искры“ и ухода Бунда и „Рабочаго Дѣла“, т. е., когда они потеряли большинство. Совершенно противорѣчитъ дѣйствительности утвержденіе „Сибирской делегаціи“, что, якобы, „утвержденіе редакціи подразумѣвалось само собой“, какъ и вообще многія его утвержденія, основанныя не на фактахъ, а на выдумкахъ, притянутыхъ ad hoc, для „агитаціонныхъ“ цѣлей. Къ числу такихъ же аргументовъ относится сказка о вчерашнихъ экономистахъ, на которыхъ якобы опирались Плехановъ и Ленинъ.

1) Въ результатѣ такой постановки вопроса получился разрывъ всякихъ личныхъ сношеній со стороны „меньшинства“ съ самыми близкими и много лѣтъ работавшими вмѣстѣ товарищами. Тутъ ясно видно, что раздѣленіе предшествуетъ „принципамъ“, ибо принципіальные люди не обижаются, если ихъ противники не выбираютъ.

Ленинъ—32, Мартовъ—39, Старовѣръ - 8, Засуличъ — 6 и П. Аксельродъ — 4 — за три года существованія „Искры“. (Ни одна изъ этихъ 18 статей невыбранныхъ редакторовъ не была сколько-нибудь руководящей). Коллегія въ полномъ своемъ составѣ ни разу за три года не собиралась. Волокита въ разрѣшеніи вопросовъ, особенно вызывавшихъ разногласія, была большая. Голоса дѣлились три противъ трехъ, и положенія создавались довольно безвыходныя. Какъ извѣстно, передъ съѣздомъ былъ единогласно избранъ редакціей я, какъ седьмой, если придется во время съѣзда рѣшить спорный вопросъ внутри коллегіи. Какіе сюрпризы въ сферѣ политическаго руководства Партіей могли получаться въ зависимости отъ того, какіе элементы коллегіи преобладали случайно въ тотъ или иной важный моментъ жизни Партіи, показываетъ извѣстный всѣмъ старымъ членамъ организаціи „Искры“ „зигзагъ“ въ сторону террора послѣ выстрѣла Леккерта, зигзагъ, объясняемый экспансивностью натуръ Мартова и Засуличъ, майоризировавшихъ Ленина. Только отчаянное сопротивленіе Плеханова, пославшаго протестующее письмо въ редакцію, спасло нашу Партію отъ одного изъ „историческихъ (или истерическихъ?) поворотовъ“. Слѣды его вы найдете въ № 21 „Искры“. При всемъ восхищеніи нашемъ литературнымъ талантомъ тов. Мартова, мы, т. е. большинство членовъ организаціи „Искры“, не считаемъ его способнымъ на самостоятельное политическое руководство. Его таланты самымъ продуктивнымъ образомъ для Партіи могутъ, по нашему мнѣнію, быть использованы лишь въ сотрудничествѣ съ строго политическими умами, каковыми являются, несомнѣнно, Плехановъ и Ленинъ. Поведеніе Мартова на съѣздѣ лишь укрѣпило это убѣжденіе. Никто и не думалъ предрѣшать вопросъ, кого эта тройка кооптируетъ. Мы предполагали, что это дѣло именно этой работоспособной тройки кооптировать такъ, какъ она найдетъ нужнымъ и удобнымъ, и ни разу ни т. Ленинъ, ни т. Плехановъ не дали ни малѣйшаго повода думать,

что кооптація вообще не произойдетъ. Мы знали, что т. П. Аксельродъ по болѣзни уже нѣсколько разъ отказывался отъ редакторскаго кресла, мы знали, что были новые кандидаты въ Ц. О. Разбирать этотъ вопросъ съѣздъ не могъ и не желалъ. Итакъ, въ вопросѣ о выборахъ редакціи большинство руководствовалось: 1) желаніемъ самихъ (двухъ) редакторовъ, 2) заявленіемъ редакціи по вопросу объ утвержденіи „Искры“ партійнымъ органомъ, 3) своей собственной оцѣнкой лицъ, въ теченіе болѣе, чѣмъ мѣсяца, засѣдавшихъ на съѣздѣ (протоколы съѣзда даютъ въ этомъ отношеніи прочный критерій) и 4) оцѣнкой предыдущей дѣятельности не только какъ писателей, но и революціонеровъ, вѣдающихъ организаціонныя дѣла (изъ всей редакціонной коллегіи они вѣдались только Ленинымъ и Мартовымъ). Исходя изъ всего этого, съѣздъ обязанъ былъ поставить идейныхъ руководителей Партіи въ такія условія, когда каждый изъ редакторовъ являлся въ коллегію самостоятельнымъ, въ одной ипостаси, если можно такъ выразиться. Къ удивленію нашему, тов. Мартовъ, передъ выборами и послѣ нихъ, заявляетъ, что онъ четвериченъ въ лицахъ, что выборъ редакціи есть недовѣріе и т. д. И это послѣ того, какъ редакція при его содѣйствіи является *не только литературной коллегіей*, а весьма важнымъ партійнымъ *учрежденіемъ*. Т. Мартовъ, чувствуя, что эта позиція, на которую становились и южно-рабоченцы, позиція, построенная на чувствѣ обиды, — слаба, стремился выдвинуть политическій мотивъ. Онъ декретируетъ съѣзду слѣдующій ультиматумъ: такъ какъ существующимъ уставомъ предоставлены права редакціи вліять на Совѣтъ (какъ уже извѣстно вамъ, т. Мартовъ сильно потрудился надъ расширеніемъ правъ Совѣта), а Совѣтъ можетъ вліять на Ц. К., и такъ какъ только я, Мартовъ, плюсъ тѣ члены, которые *не будутъ выбраны*, только мы одни можемъ гарантировать, будучи вчетверомъ противъ Ленина и Плеханова, благодѣтельность этого вліянія, съѣздъ долженъ посредствомъ этой четверки майоризиро-

вать Ленина и Плеханова въ коллегіи: иначе я, Мартовъ, не желаю вступить въ редакцію. Съѣздъ 25 голосами противъ двухъ, при 17 воздержавшихся, отвергъ эту постановку вопроса и этимъ призналъ невозможность принимать такіе ультиматумы, которые ставятся не до войны, а послѣ объявленія борьбы между двумя частями искровцевъ изъ-за состава центровъ, когда борьба вынесена на съѣздъ и только съѣздъ могъ разрѣшить эту междоусобицу. По мнѣнію тов. Мартова, съѣздъ долженъ былъ на слово повѣрить ему, не имѣя никакихъ другихъ данныхъ, что *вліяніе однихъ лицъ будетъ лучше вліянія другихъ, извѣстныхъ.* Съѣздъ предпочелъ рѣшить этотъ вопросъ на основаніи данныхъ, у него имѣвшихся. Онъ избралъ отвѣтственными редакторами тт. Плеханова, Ленина и Мартова. Т. Мартовъ, какъ извѣстно, снова отказался отъ вступленія въ редакцію, гдѣ онъ, якобы, майоризированъ Плехановымъ и Ленинымъ. Эта декларація мало кого убѣдила, развѣ только тѣхъ, кому она была на руку. Говорить послѣ невыборовъ о томъ, что тт. Старовѣръ, Засуличъ и Аксельродъ, не давшіе ни разу въ продолженіе болѣе, чѣмъ мѣсячныхъ засѣданій и дебатовъ по всевозможнымъ вопросамъ партійной жизни объективныхъ доказательствъ своего особаго направленія, выгодно отличающагося отъ направленія Плеханова и Ленина, должны во что бы то ни стало войти въ редакцію, говорить это собранію людей, знакомыхъ лично съ вопросомъ о томъ, *кто* велъ всю организаторскую работу (о литературной работѣ я здѣсь не говорю), *кто* занимался подборомъ и распредѣленіемъ партійныхъ силъ, говорить это, взявши подъ подозрѣніе двухъ вождей Партіи, Плеханова и Ленина, говорить это, опираясь на одобрительныя взвизгиванія вчерашнихъ борьбистовъ, экономистовъ, южно-рабоченцевъ и обиженныхъ кандидатовъ въ центры, это значило, проигравъ междоусобную битву (имъ же, Мартовымъ, объявленную), дать лозунгъ врагамъ, призвать къ себѣ на помощь коалицію всей разношерстной оппозиціи.

При выборахъ въ Ц. К. составилась очень „компактная“ оппозиція. Вся она (въ томъ числѣ и рабочед.) отказалась отъ голосованія, а невыбранные редактора заявили письменно свою солидарность съ нею. Тѣмъ не менѣе, были избраны сплотившимися искровцами три надежныхъ члена въ Ц. К. (всѣ три — старые члены организаціи „Искры“), изъ нихъ два изъ Орг. Ком. и одинъ — агентъ Орг. Ком., исполнявшій весьма важныя партійныя функціи. Оппозиція стремилась всѣми силами дискредитировать выборы. Южно-рабоченецъ (самъ себя объявившій кандидатомъ въ центръ) стремился просто сорвать съѣздъ и объявить выборы незаконными (хотя они и прошли большинствомъ голосовъ). Большинство россійскихъ делегатовъ, получивъ этотъ урокъ „политической“ борьбы внутри Партіи изъ-за состава центровъ, было удивлено, разочаровано и полно негодованія. Въ самомъ дѣлѣ: если бы у тт. Засуличъ, Аксельрода и Старовѣра и были серьезныя разногласія съ тт. Ленинымъ и Плехановымъ, о которыхъ они почему-либо считали ненужнымъ ни говорить, ни писать, то простое чувство партійнаго такта, казалось намъ, не должно бы было позволить такъ скоропостижно, послѣ невыбора, стать въ позу спасителей Партіи отъ вреднаго вліянія Плеханова и Ленина. Получалось въ высшей степени некрасивое впечатлѣніе. Нелѣпость положенія Мартова и Ко. била въ глаза. Если имѣлись принципіальныя разногласія, то смѣшно претендовать было на то, что находящіеся въ скрытомъ состояніи принципы не получили санкціи съѣзда. Если этихъ разногласій не было, то странной являлась претензія на редакторское кресло. Только Рязановъ, казалось намъ, могъ дѣлать изъ-за этого скандалъ. Никому не приходило еще на мысль, что тотчасъ послѣ съѣзда, безъ всякихъ разъясненій принципіальнаго свойства, будетъ объявлена стачка литераторовъ, т. е. литературный бойкотъ партійнаго органа, несмотря на предложеніе редакціи высказывать свои принципіальныя разногласія; что будетъ вестись самая широкая аги-

тація противъ центральныхъ учрежденій Партіи подъ флагомъ борьбы за попранную, якобы, самостоятельность Ц. К. Что литераторы, во главѣ недовольныхъ выборами въ центры „элементовъ", будутъ стараться посредствомъ заграничной кружковщины[1]) перерѣшить рѣшенія съѣзда, пользуясь неокрѣпшей позиціей Ц. К. и даже именно стараясь произвести поистинѣ дворцовый переворотъ *до* его укрѣпленія. Кто знаетъ русскія условія, тотъ, конечно, знаетъ и то, до какой степени затруднительна бываетъ дѣйствительно революціонная работа, когда появляются раздоры по комитетамъ, какъ легко нѣсколькимъ энергичнымъ демагогамъ производить смуту, пользуясь неосвѣдомленностью товарищей, искажая, извращая и преувеличивая факты, разжигая притаившуюся въ виду предыдущей дружной работы искровцевъ оппозицію малосознательныхъ элементовъ. Никто не предполагалъ, что можно рвать Партію, лишать съѣзды всякаго нравственнаго престижа (см. брошюру Мартова: „Еще разъ въ меньшинствѣ", примѣчаніе), изобрѣтать несуществующія разногласія, вести тактику провокаціи центральныхъ учрежденій съ цѣлью использовать въ агитаціонныхъ видахъ всякій отпоръ, даваемый этими учрежденіями анархическому индивидуализму — все лишь потому, что нѣсколько литераторовъ будутъ не редакторами и членами Совѣта, а сотрудниками. Непонятно, какой майоризаціи боялся Мартовъ, будучи въ тройкѣ съ Плехановымъ и Ленинымъ, ибо никто не третировалъ до сихъ поръ Плеханова, какъ третируютъ его теперь лидеры „мартовцевъ" (именно, чтобы доказать, что Мартовъ правъ), т. е. пѣшкой въ рукахъ Ленина (см. докладъ Троцкаго Сибирскому Союзу[2]).

---

[1]) Высшимъ проявленіемъ ея былъ съѣздъ „Лиги".

[2]) Насколько этотъ *основной* доводъ тов. Мартова былъ нелѣпъ и выдуманъ ad hoc, показываетъ кооптація тов. Плехановымъ во избѣжаніе раскола тт. Старовѣра, Засуличъ и Аксельрода, вопреки мнѣнію на этотъ счетъ тов. Ленина, послѣ чего „діалектическій" сибирскій делегатъ,—которому діалектика не позволяетъ оставлять безъ измѣненій (ибо „все течетъ") даже соб-

Опытъ редакціи вовсе этого не доказывалъ. Личность Плеханова тоже никогда не позволяла его такъ разсматривать; наоборотъ, въ очень многихъ важныхъ вопросахъ Мартовъ былъ съ Ленинымъ противъ Плеханова и Плехановъ съ Мартовымъ— противъ Ленина. Почему Мартовъ несогласенъ былъ отстаивать свой оттѣнокъ иначе, какъ вооруженный „бюрократически“ большинствомъ голосовъ, которые дадутъ ему спасенные имъ невыбранные члены редакціи, а не вооруженный силой убѣжденія при полной возможности, находясь въ редакціи, всегда аппеллировать къ общественному мнѣнію Партіи и подготовлять свой „переворотъ“ (произведя его предварительно въ головахъ) къ третьему съѣзду, вооружившись матеріаломъ редакторскаго опыта, въ изобиліи дающаго доказательства „зловредности“ Ленина и Плеханова? Тутъ еще разъ сказалась политическая (истерическая) непослѣдовательность Мартова — желаніе отстаивать свободу идей, вооружаясь параграфами и т. наз. бюрократическимъ уставомъ. Оппозиціонное меньшинство всегда было и будетъ во всякой партіи. Но нелѣпо было со стороны Мартова выступать на защиту оппозиціи отъ фантастическихъ угнетателей, когда самъ Мартовъ принциповъ этой оппозиціи не раздѣлялъ и, повидимому, сейчасъ еще не вполнѣ ихъ усвоилъ. Еще нелѣпѣе стараться закрѣпить организаціонно все то, что можетъ усиливать оппозицію, а слѣдовательно и организовать оппозицію за счетъ организованности партіи. Нелѣпо это еще и потому, что Мартовъ не опирался, по его словамъ, ни на какой опытъ (см. брошюру „Еще разъ въ меньшинствѣ,“ прим.), а „чертилъ на бѣлой доскѣ“. „Чертить“ можно, но это черченіе больно отзывается на

ственныхъ писаній, — которыя онъ называетъ „человѣческими документами“, при помощи таинственнаго незнакомца Іосифа Гуттенберга, передѣлалъ свой докладъ такъ, что главный тезисъ его „документа“: „*Плехановъ — игрушка въ рукахъ Ленина*“, повторяемый на разные лады, исчезъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова изъ переизданнаго доклада. Даже болѣе, онъ пришелъ къ „антитезѣ“, раскланиваясь по адресу тов. Плеханова. Удобная это діалектика!

тѣхъ, кто занятъ работой не только за чайнымъ столомъ. Опытъ былъ. Что такое была та работа, которую въ теченіе трехъ лѣтъ производила организація „Искры“? А развѣ Организаціонный Комитетъ не представлялъ извѣстнаго опыта? Развѣ сами члены Орг. Ком. не сознавали, что сепаратные интересы, обнаруживаемые нѣкоторыми членами, были тормазомъ дружной работы во временномъ центрѣ, называемомъ Орг. Ком.? Развѣ дебютъ Орг. Ком. на съѣздѣ, гдѣ онъ по случайнымъ причинамъ явился въ составѣ, какъ нарочно, подобранномъ для иллюстраціи политики капризовъ, не явился экспериментомъ, очень поучительнымъ? Развѣ самый съѣздъ, гдѣ въ теченіе полутора мѣсяца каждый депутатъ, каждый совѣщательный голосъ могъ претендовать на вниманіе товарищей и обнаруживать свою линію, не былъ огромнымъ опытомъ? Опытъ былъ. Этотъ опытъ предостерегалъ насъ отъ плаванія безъ руля и безъ вѣтрилъ по направленію равнодѣйствующей всѣхъ вѣтровъ и всѣхъ теченій. Мы полагали, что для достиженія намѣченныхъ цѣлей, наиболѣе приближающихся къ идеальнымъ, нужно твердо держать руль и сообразоваться съ компасомъ. Только тогда не страшенъ намъ и боковой вѣтеръ; только тогда мы сумѣемъ его использовать и достичь того, чтобы и онъ надувалъ нашъ парусъ, приближая насъ къ желанной цѣли. По нашему мнѣнію, опытъ именно указываетъ, что нужны стойкость, выдержанность, крѣпкая организованность центровъ. — Партія не лошадь, какъ остроумно выразился одинъ изъ делегатовъ съѣзда, ее нельзя безъ вреда для всей партійной дѣятельности, по прихоти того или иного наѣздника, чертившаго „на бѣлой доскѣ“, поворачивать то туда, то сюда, руководствуясь имѣющими быть изобрѣтенными и имѣющими быть обоснованными, но никому неизвѣстными принципами.

Павловичъ.

Prix 40 cent.